

Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
 Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.



Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 54. Is. 4. pp. 1745-1753. 2019
 DOI: 10.13187/bg.2019.4.1745
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>



The Question of the Reliability of the Muslim Educational Institutions of the Turkestan Region in the Reports of the Official of Special Assignments of the Ministry of Internal Affairs L. Naumov

Yuliya A. Lysenko ^{a, b, c, *}

^aAltai State University, Russian Federation

^bInternational Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^cVolgograd State University, Russian Federation

Abstract

The article presents the analysis of two reports of the official of special assignments of the Ministry of internal Affairs L. Naumov, prepared by him on the basis of a trip to the Turkestan Governor-General in 1910. Among other matters, L. Naumov was instructed to find out the objective picture of the activities of Muslim educational institutions in Turkestan, to determine the degree of their reliability and loyalty to the Russian Empire and the Supreme power. The information for the solution of the task was made by L. Naumov's personal observations. Interviews with officials of regional authorities, religious Muslim figures and teachers of mektebas and madrassas, reports of informants and secret agents, as well as analysis of the current documentation of the Turkestan district security Department and the office of the Turkestan Governor-General. In addition, L. Naumov personally visited Muslim educational institutions in Tashkent. From the information presented in the reports it follows that by 1910 in the Islamic educational system of Turkestan, a reform movement led by Munavar-Kara Abdurrashitkhanov was actively developing. The core of this movement was the Committee of newfangled schools of Tashkent, which carried out diverse activities to promote and disseminate the system of newfangled teaching in mektebs and madrassas of the region. His opponent was the conservative Muslim clergy, who advocated the preservation of the traditional education system. In his reports L. Naumov recorded few data testifying to the anti-Russian propaganda carried out by teachers of old-fashioned and new-fashioned madrassas of Turkestan. The facts of the use of foreign educational literature in the educational process, as well as personnel policy related to the invitation of teachers from the Ottoman Empire significantly undermined their confidence. All this information allowed L. Naumov to draw a conclusion about the unreliability of Muslim educational institutions and their lack of loyal feelings towards the Russian monarchy.

Keywords: Islam, madrassas, newfangled schools, pan-Islamism, pan-Turkism, the Russian Empire, Turkestan, Muslim communities.

1. Введение

На рубеже XIX–XX вв. в Туркестанском генерал-губернаторстве, по далеко не полным данным, насчитывалось около 6000 мусульманских образовательных учреждений – медрес (начальных школ) и медресе (высших школ) (*Отчет по ревизии...*, 1910: 119-120). Таким образом, система мусульманского образования, безусловно, являлась важнейшим аспектом духовной жизни коренного населения и не могла оставаться без внимания со стороны российской правящей элиты.

Необходимо отметить, что политика Российской империи в отношении инородческой/конфессиональной школы носила противоречивый характер. С одной стороны,

* Corresponding author

E-mail addresses: iulia_199674@mail.ru (Yu.A. Lysenko)

государство стремилось к унификации всех сфер жизни российского общества, в том числе к формированию единого образовательного пространства, единых механизмов и принципов функционирования всех типов образовательных учреждений империи. Именно для достижения данной цели в 1874 г. все конфессиональные школы, в том числе мусульманские, были переданы в компетенцию Министерства народного просвещения (Стурова, 2014: 95-97). Однако МНП так и не удалось интегрировать конфессиональную школу в общеимперскую образовательную модель, создать адекватную нормативно-правовую базу ее деятельности и государственного контроля за ней. В 80-е гг. XIX в. оно ограничилось изданием Особой инструкции для чиновников училищных округов, курировавших мусульманские учебные учреждения, в которой им запрещались любые попытки «к насильственному реформированию мечетей и медресе». В результате за рамками должностных полномочий училищных наблюдателей оказались вопросы состава и профессиональной подготовки учителей мусульманских школ, содержания образовательных программ, комплектования методическими пособиями и учебниками и т.д. Формальный контроль за мусульманской школой со стороны региональных органов Министерства народного просвещения сводился к ее посещению, «наблюдению за недопущением в ней противогосударственной пропаганды» и сбору статистической информации (РГИА. Ф. 821. Оп. 150. Д. 22. Л. 32 об.-33).

В условиях усиления в России исламофобских настроений, связанных с ростом самосознания мусульманских народов империи и политизацией жизни мусульманских общин, в 1901 г. в правительстве был поднят вопрос о необходимости изъятия мусульманской школы Туркестанского края из ведения Министерства народного просвещения с последующей передачей Военному министерству. МНП инкриминировалось обвинение в том, что оно оказалось неспособным сдерживать в регионе рост численности мектебов и медресе и, таким образом, осуществлять качественный контроль за мусульманской образовательной системой (Lysenko, 2018: 762). Однако в 1906 г. межведомственная полемика завершилась принятием Правил о начальных училищах для иностранцев, сохранивших принадлежность мусульманских учебных заведений МНП и фактически не изменивших ситуацию в сфере контроля за их деятельностью.

Это вызвало новую волну исламофобии, усилившуюся на фоне революционных событий в Османской империи и Иране, суннитско-шиитской резни в Бухаре в январе 1910 г. (Мухамедшин, Абашин, 2013: 114-116). Требования о введении более жесткого контроля за мусульманской школой все чаще стали основываться на тезисе о распространении идей пантюркизма и панисламизма среди коренного населения Туркестана, формировании религиозных группировок, деятельность которых «угрожала правительственной политике» (РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 458. Л. 11). В сложившейся ситуации российским правящим кругам было крайне важно окончательно не упустить из-под контроля систему мусульманского образования и иметь представление о степени его благонадежности и лояльности государству и верховной власти.

Именно поэтому, наряду с усилением деятельности Туркестанского районного охранного отделения (Котюкова, 2014), в 1910 г. в Туркестан был направлен чиновник особых поручений VI класса МВД Л. Наумов. Перед ним ставилась задача сбора и анализа информации о религиозной ситуации в регионе и мусульманских учебных заведениях, оценки степени проникновения в учительскую среду панисламистских и пантюркистских идей. Результаты поездки в 1911 г. под грифом «секретно», «доверительно» или «совершенно доверительно» были оформлены Л. Наумовым в виде семи отдельных докладов, два из которых посвящались собственно исламской образовательной системе Туркестанского генерал-губернаторства.

2. Материалы и методы

В статье в качестве основного источника были привлечены доклады чиновника особых поручений Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД Л. Наумова, отложившиеся в фонде 821 Российского государственного исторического архива (РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 458). В них представлена информация, отражающая деятельность традиционных и новометодных мусульманских учебных учреждений Туркестана, Комитета новометодных школ в Ташкенте, отношение традиционного мусульманского духовенства к реформаторскому движению в исламе. Отчеты о поездке были составлены Л. Наумовым на основе личных наблюдений, опросов чиновников туркестанской администрации и Туркестанского училищного округа, духовных мусульманских деятелей и учителей мектебов и медресе, посещения им мусульманских учебных заведений г. Ташкента, донесений осведомителей и тайных агентов, а также анализа текущей документации Туркестанского районного охранного отделения и канцелярии туркестанского генерал-губернатора. В совокупности данные обстоятельства позволяют говорить о высокой степени достоверности представленной в отчетах информации, на основе которой Л. Наумовым была дана оценка эффективности работы региональных органов власти в сфере осуществления контроля за деятельностью новометодных и старометодных учебных заведений, их благонадежностью и лояльностью Российской империи.

В качестве методической базы привлекались конкретно-научные методы исторического исследования. Историко-генетический метод применялся для выявления причин и особенностей

государственной политики Российской империи в сфере регулирования духовной жизни мусульманской общины Туркестанского края. Использование историко-сравнительного метода позволило провести проверку достоверности полученных Л. Наумовым результатов по итогам обследования им мусульманских учебных заведений региона с привлечением ряда других аналитических источников, прежде всего отчетов сенаторской ревизии Туркестанского края К. Паленом.

3. Обсуждение

В современной историографии достаточно широко представлены вопросы государственной политики России в отношении мусульманской школы Туркестанского края. Отдельные аспекты данной проблемы представлены в исследованиях А.К. Тихонова, Т.В. Котюковой, М.Е. Шушковой, И.В. Волкова (Тихонов, 2008; Котюкова, 2010; Шушкова, 2012; Волков, 2017). Отдельным направлением историографии мусульманской школы Туркестана можно считать исследование, связанное с анализом образовательного процесса и деятельности мусульманских мектебов и медресе, кадровой политики и связи с зарубежными мусульманскими образовательными центрами (Бендриков, 1960; Бейсембиев, 1961; Арапов, 2004; Литвинов, 1998, Центральная Азия..., 2008). Общественно-просветительская, реформаторская, литературная и деятельность джадидов Туркестана – основоположников новометодного образования в мусульманской школе – представлена в трудах С.Н. Брежневой, Ш.М. Шукурова, А. Исмаилова, К. Базарбаева (Брежнева, 2008; Шукуров, 2001; Ismaylov, Bazarbaev, 2013).

Тем не менее в историографии до сих пор остается дискуссионным ряд аспектов истории мусульманской образовательной системы Туркестанского генерал-губернаторства. Центральным из них является вопрос о том, была ли реальной угрозой со стороны мусульманского образования в целом, и новометодного движения в частности, присутствию Российской империи в регионе. Представленный в данной статье анализ отчетов Л. Наумова позволит внести некоторую ясность в суть данной проблемы.

4. Результаты

Как указывалось выше, выяснение благонадежности мусульманских учебных заведений Туркестанского генерал-губернаторства стало одной из задач поездки чиновника особых поручений МВД Л. Наумова в 1910 г. в данный регион. Как специалист Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД, чиновник был компетентен в вопросах политики России в отношении ислама и осведомлен об общих тенденциях жизни мусульманской общины региона, в том числе связанных с развитием новометодного образования. В связи с этим главное внимание Л. Наумова было приковано к Ташкенту как к крупному религиозному и религиозно-образовательному центру Туркестана: в городе функционировало 14 новометодных медресе, являвшихся в представлениях российской политической элиты «рассадниками» панисламизма и пантюркизма.

В ходе разведывательной работы и изучения текущей документации администрации и районного охранного отделения в Ташкенте, Л. Наумову удалось выяснить, что в городе существует «партия» новометодного движения и ее «негласный комитет», состоящий из 20–25 человек. Идеальным вдохновителем движения являлся Мунавар-Кары Абдурашитханов – «ташкентский сарт татарского происхождения»¹.

Мунавар-Кары Абдурашитханов находился под надзором полиции с 1901 г. Именно тогда, вернувшись из Бухары, где получил теологическое образование, он открыл в Ташкенте первую новометодную школу. Некоторое время в ней по его распоряжению преподавался русский язык, за что его традиционное духовенство называло «кяфир-кары», то есть «неверный знаток Корана». Это же обстоятельство позволяло охранному отделению считать Мунавар-кары сторонником «русского владычества» (Котюкова, 2014: 68). Однако в последующем его политические взгляды трансформировались. В 1906 г. Мунавар начал издавать в Ташкенте газету панисламистского направления и, по имеющимся о нем сведениям, поддерживал прочные контакты с руководителем мусульманской фракции Государственной думы Максудовым. С группой Мунавара сотрудничали некоторые муэдзинсы (учителя – Авт.) ташкентских медресе, а также татарская диаспора г. Ташкента «во главе с торговцем Шамсутдиновым и муллою татарской мечети на местном Воскресенском базаре» (РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 458. Л. 11). Л. Наумову было также известно, что в 1910 г., накануне его приезда в Ташкент, директор Туркестанского училищного округа Остроумов сообщил управляющему канцелярией туркестанского генерал-губернатора В.А. Мустафину информацию о полученном им анонимном письме. В нем шла речь об антиправительственных настроениях

¹ Речь идет о видном религиозно-политическом деятеле Туркестана Мунавар-Кары Абдурашитханове (1878–1931) – узбекском просветителе, являвшемся одним из лидеров джадидов и руководителем организации Шура-и-Ислам. Арестован 6 ноября 1929 г. по обвинению в «участии в контрреволюционной организации и антисоветской агитации». Коллегией ОГПУ 25 апреля 1931 г. приговорен к расстрелу. 16 января 1989 г. реабилитирован (посмертно).

старшего учителя новометодного мектеба Ташкента Мунавар-Кары Абдурашидханова и его антиправительственных статьях, опубликованных в турецких периодических изданиях.

Учитывая данные факты, Л. Наумов уделил особое внимание деятельности комитета «партии» новометодного образования г. Ташкента, возглавляемого Мунаваром. По оценке эксперта, она являлась достаточно многогранной. Так, в Ташкенте в типографии «Мунавар Кара и Ко» издавались школьные учебники для новометодных школ и методическая литература, члены комитета совершали многочисленные поездки по Туркестанскому краю с целью пропаганды и открытия новых новометодных школ, распространения изданной литературы, передачи «инструкций комитета отделениям (новометодной партии – Авт.) в других городах». При содействии Мунавара-Кары и его группы ежегодно из Ташкента в Константинополь для завершения религиозного образования направлялись 35 молодых сартов. Л. Наумову стало также известно, что группа Мунавара-Кары поддерживала контакты с младотурецким комитетом «Единение и прогресс» и мусульманской фракцией Государственной думы. Последнее обстоятельство позволило ей принять участие в общероссийском движении мусульман за внесение поправок в принятый в 1906 г. закон об инородческой школе. В сентябре 1910 г. от имени туркестанских мусульман в Государственную думу поступила «петиция с ходатайством о языке преподавания в туркестанских школах и о сохранении всех «национальных особенностей», которым, по словам петиции, угрожает правительственная политика» (РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 458. Л. 13 об.).

По сведениям, представленным Л. Наумову чиновниками Туркестанского училищного округа, деятельность комитета новометодных школ в Ташкенте «велась чрезвычайно рьяно и энергично». Так, в 1906 г. у Мунавара насчитывалось всего 100 учеников, к 1910 г. их численность возросла до 2500 человек, обучающихся в 14 новометодных школах. Для привлечения новых учащихся каждой новометодной школе он предоставлял «до 40 бесплатных вакансий бедным ученикам, устраивал экзамены при чрезвычайно торжественной обстановке, рассылал приглашения посетить экзамены родителям учеников и посторонним лицам и вообще пускал в ход самую широкую рекламу». Все эти акции, по свидетельству учебной администрации, имели высокую эффективность (РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 458. Л. 17).

Для проверки полученных от административно-полицейских органов Туркестана сведений о деятельности Мунавара-Кары и его группы Л. Наумов принял решение лично побеседовать с ним. В первом отчете, направленном им в МВД, приводится подробное описание всей беседы, а также политические взгляды Мунавара и личное впечатление Наумова от встречи с данным религиозно-политическим деятелем.

Вопросы, заданные Мунавару, по сути, являлись теми критериями, на основе которых Л. Наумов собирался делать заключение о его благонадежности и лояльности Российской империи. Среди них – наличие зарубежной учебно-методической литературы и зарубежных учителей в новометодных школах, знание учителями русского языка, имени российского императора, его узнаваемость на портретах и фотографиях. Отвечая на них, Мунавар сообщал, что большинство учебников для новометодных школ он выписывал из Турции и Поволжья, некоторые переводил лично и издавал в Ташкенте. Его кадровая политика для новометодных школ характеризовалась ставкой на выпускников, окончивших медресе в Турции. Отказ принимать на работу выпускников русско-туземных школ Туркестана Мунавар-Кары мотивировал незнанием ими «языка сартов». Заключение Л. Наумова по результатам беседы было прогнозируемым: Мунавар-Кары оказался «убежденным панисламистом» (РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 458. Л. 15-15 об.).

Посещение новометодных школ Ташкента и опрос учеников оставил у Л. Наумова благоприятное впечатление. «С внешней стороны в школах ничего предосудительного я не нашел, – писал в отчете чиновник МВД. – Ученики удовлетворительно отвечали на мои вопросы об имени государя императора, знали название государства, в котором они живут». Однако анализ учебной литературы, проведенный местным училищным инспектором г. Сайфи по просьбе Наумова, позволил выявить два сборники стихов (!), «содержащих в себе рассуждения на политические темы и проникутые духом обличения по адресу мусульманской нации – «невежественной» и «спящей», которая остановилась в своем развитии, не реформирует своих медресе и мектебов, не умеет объединяться и потому терпит владычество над собой другой торжествующей нации». На основании только этих двух поэтических сборников Л. Наумов подтвердил свои предположения о том, что в новометодных школах процветает антироссийская пропаганда (РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 458. Л. 16).

Отдельное внимание в ходе своей рабочей поездки Л. Наумов уделял анализу ситуации в старометодных медресе Туркестанского края. Как следует из его отчетов, чиновник бывал в ташкентских медресе и в качестве почетного гостя, и в качестве случайного посетителя. В последнем случае он хоть и не наталкивался на открытое недружелюбное отношение, тем не менее «ощущал со стороны мулл и мударрисов (учителей – Авт.) снисходительно-пренебрежительный тон, неохотно протянутую руку и саркастические улыбки, сопровождавшие все ответы на вопросы русского чиновника» (РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 458. Л. 28). Очевидно, что столь неуважительное отношение к российскому чиновнику высокого ранга, о приезде которого население было информировано заранее, оценивалось Л. Наумовым как неуважение и нелояльность к государственной власти.

Из отчетов следовало, что Л. Наумов направил несколько осведомителей-туземцев в города Туркестана с целью «расспросить учащихся медресе, «как учат их мударрисы относиться к русским». Из собранной ими, но не проверенной лично Л. Наумовым информации следовало, что в некоторых туркестанских медресе работали учителя, «которые систематически внушали своим ученикам превратные сведения о России и христианской вере», формировали антироссийские настроения. В качестве примера чиновник описал случаи, имевшие место в Кокандском медресе Джами и Мадали-Хан и в Андижанском медресе Махмуд Алибай¹. Учителя данных мусульманских учебных заведений «не только называли русских «кафирами», но еще, кроме этого, явно возбуждали в муллабачах (учащихся медресе – Авт.) раздражение против русских тем, что предписывали последним стремление бороться с исламом путем якобы готовящегося упразднения всех медресе, от которых скоро де будут отняты все вакуфы». В некоторых медресе Туркестана учителя, называя имя турецкого султана, не могли назвать имя российского императора, не узнавали его изображение на фотографиях и портретах. Данные факты, безусловно, рассматривались как вопиющий факт отсутствия верноподданнических настроений и лояльности Российской империи (РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 458. Л. 29 об.-30).

Истоки формирования антироссийских настроений среди традиционных слоев мусульманского духовенства крылись, по мнению Л. Наумова, в вакуфной политике. В отчете он отмечал, что «при прежнем правительстве, т.е. при ханах, на класс мулл сыпались всевозможные милости, в пользу мечетей и медресе жертвовались ханами земли и деньги, беспрепятственно возникали вакуфы, а с ними и новые медресе, в которых муллы находили себе обеспеченные должности. В настоящее время положение мулл действительно ухудшилось. Учреждение новых медресе фактически допускается, а вакуфные капиталы <...> постепенно растрачиваются (РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 458. Л. 32).

В завершении служебного расследования ситуации, связанной с мусульманским образованием, Л. Наумов провел ряд бесед с представителями Туркестанского училищного округа. Последние утверждали, что отсутствие нормативно-правовой базы деятельности мусульманской школы ставит их «в весьма затруднительное положение», не позволяет «дать хода ряду позднейших ходатайств об открытии новометодных школ как в Ташкенте, так и в других местностях», сдерживает их «в вопросах о дальнейшей своей политике в отношении существующих уже школ и в разрешении преподавания в них русского языка» (РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 458. Л. 17 об.).

В целом, учитывая настроения правящей элиты Российской империи в отношении мусульманской школы Туркестана, Л. Наумов делал, на наш взгляд, не очень доказательные выводы о том, что в регионе зарождается угроза политическому присутствию России в лице как старометодных, так и новометодных школ. Поэтому Л. Наумов предлагал ряд мер, направленных на прекращение антироссийской пропаганды в традиционных медресе и пресечение деятельности комитета новометодных школ г. Ташкента (РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 458. Л. 19).

Во-первых, чиновник подчеркивал огромное стремление туземного населения, особенно торгово-промышленных кругов, к изучению русского языка. В связи с этим он рекомендовал взять курс на резкое увеличение численности правительственных русско-туземных школ с тем, чтобы они смогли успешно конкурировать в Туркестане с другими общеобразовательными низшими школами для туземцев. Чиновник, со слов самих туземцев, отмечал, что только в Ташкенте необходимо открыть не менее десяти русско-туземных училищ. «Не использовать своевременно столь выгодного предложения, – подчеркивал он, – да еще к тому же допустить преподавание русского языка в новометодных школах, что еще более усилило бы последние в соревнованиях с нашими русско-туземными училищами, значило бы, по моему полному убеждению, сделать крупнейшую ошибку, исправить которую впоследствии будет уже чрезвычайно трудно» (РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 458. Л. 21).

Во-вторых, Л. Наумов акцентировал внимание на том, что традиционное мусульманское духовенство крайне отрицательно относится к новометодному движению и начинаниям Мунавара потому, что «вся его деятельность носит характер обличения, направленного к подрыву в молодом поколении уважения к здешним медресе и всему строю жизни мусульманского населения края». В отчете он много рассуждал об экономическом аспекте противостояния консерваторов и реформаторов, подчеркивая, что первые слишком заинтересованы в сохранении традиционной мусульманской школы как оплота их материального благополучия. Поэтому Л. Наумов предлагал сыграть на противоречиях между двумя направлениями мусульманской общественной мысли и рекомендовал властям усилить союз государства и туркестанских мусульманских лидеров-традиционалистов «в борьбе с политически опасным движением Мунавара и комитета новометодных школ» (РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 458. Л. 20-20 об.). При этом сформулировать более конкретные шаги в данном направлении или скорректировать курс вакуфной политики он не смог.

В третьих, оценивая все же пока слабую популярность идей Мунавара-Кары среди коренного населения Туркестана и г. Ташкента, Л. Наумов предлагал прибегнуть к конструктивным и решительным мерам – его административному выселению из региона. «Отстранение Мунавара-Кары, – подчеркивал чиновник МВД, – едва ли вызовет сколько бы серьезное противодействие со

¹ Названия медресе приведены как в источнике.

стороны населения края, не взирая на то, что на стороне его находится немало сочувствующих ему ташкентских баев (богатых сартов), вообще говоря, по моим наблюдениям, склонных к восприятию программы мусульманского коло (Государственной думы – Авт.)» (РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 458. Л. 20 об.-21). С отстранением Мунавара, являющегося центральной фигурой во всем движении, новометодные школы в Ташкенте лишились бы, по мнению Л. Наумова, опытного и умелого руководителя.

Представляется, что итоговые оценки Л. Наумовым ситуации в сфере мусульманского образования и деятельности новометодного комитета г. Ташкента, несмотря на солидный круг привлеченных информаторов, являются не совсем объективными. Присущая докладу некоторая эмоциональность, снисходительный тон при описании содержательной части процесса обучения в мусульманских медресе, негативное восприятие их учителей доказывают приверженность Л. Наумова традиционным для российской политической элиты взглядам на мусульманскую школу как оплот консерватизма, религиозной схоластики и антироссийской пропаганды. На фоне усиливающейся исламофобии российского общества в начале XX в. выводы Л. Наумова о полной неблагонадежности мусульманской школы Туркестана и высокой степени угрозы с ее стороны интересам государства становились вполне закономерными.

В то же время ряд аналитических документов эпохи опровергает мнение Л. Наумова. Приведем в качестве примера заключение сенаторской ревизии Туркестанского края графом К.К. Паленом, состоявшейся в 1908 г., за два года до поездки Л. Наумова. В ходе ревизии комиссия уделила огромное внимание учебному делу в регионе, в том числе мусульманскому образованию. Следует также подчеркнуть, что в отличие от Л. Наумова, отработавшего только в г. Ташкенте, комиссия обследовала мусульманские образовательные учреждения достаточно детально и повсеместно, охватив все области Туркестанского генерал-губернаторства. Это, на наш взгляд, позволило ей получить более реалистичную картину и дать более объективные оценки деятельности мусульманских мектебов и медресе.

Комиссия пришла к заключению, что в Туркестанском крае наблюдение за мусульманскими школами «находится в более благоприятных условиях, чем в других местностях с мусульманским населением». Подтверждением являлся тот факт, что администрация Туркестанского училищного округа никогда не встречала противодействия не только к посещению этих школ и наблюдению за ними, но и к осуществлению тех мер, какие она находила необходимыми. Здесь также «за все время русского владычества, – отмечалось в отчете ревизии, – не возбуждалось никаких ходатайств об изъятии мусульманских школ из ведения русской администрации и передаче их в ведение мусульманских духовных управлений» (Отчет по ревизии..., 1910: 163). Ни о какой антиправительственной пропаганде в мусульманских образовательных учреждениях, в том числе в новометодных школах, в заключении сенаторской ревизии К. Палена не упоминалось.

В качестве рекомендаций по улучшению надзора за мусульманской школой Туркестана комиссия рекомендовала «установить точные пределы надзора и определить, в чем должно выражаться подчинение местных мусульманских школ учебной администрации, а затем учредить достаточное количество должностей для осуществления этого надзора»; урегулировать «вопрос о допущении в мусульманские училища только тех учебных книг, которые были бы одобрены для этой цели», т.е. ввести цензуру для заграничных изданий. Весьма важное значение в решении проблемы упорядочения наблюдения и надзора за мусульманскими школами комиссия К. Палена придавала упорядочению процесса их открытия (Отчет по ревизии..., 1910: 168).

Не менее ценная информация, подтверждающая отсутствие в Туркестане религиозных организаций антироссийской направленности, содержится в переписке начальника Туркестанского районного охранного отделения и управляющего канцелярией туркестанского генерал-губернатора. В октябре 1911 г., в связи с пятилетием Всероссийского мусульманского съезда в Нижнем Новгороде, начальник охраны писал управляющему о том, что «в крае все спокойно, и нет никаких оснований думать, что в Туркестане существовали или существуют мусульманские организации противоположительного характера» (Котюкова, 2016: 167).

5. Заключение

В 1910 г. состоялась поездка чиновника особых поручений МВД Л. Наумова в Туркестанский край для анализа деятельности мусульманских учебных заведений региона и определения степени их благонадежности и лояльности Российской империи. Информацию для решения поставленной задачи составили личные наблюдения Л. Наумова, опросы чиновников региональных органов власти, духовных мусульманских деятелей и учителей мектебов и медресе, донесения осведомителей и тайных агентов, а также анализ текущей документации Туркестанского районного охранного отделения и канцелярии туркестанского генерал-губернатора. В своих отчетах по результатам поездки Л. Наумов зафиксировал формирование в системе мусульманского образования Туркестана реформаторского/новометодного движения, факты привлечения к образовательному процессу в старометодных и новометодных медресе зарубежных преподавателей, зарубежной учебно-методической литературы, проведения антироссийской пропаганды. Все эти данные позволили

Л. Наумову сделать заключение о неблагонадежности мусульманских учебных заведений и отсутствии у них верноподданнических чувств в отношении российской монархии. В то же время ряд других аналитических источников, прежде всего отчеты senatorской ревизии Туркестанского края К. Паленом, ставят под сомнение объективность сделанных Л. Наумовым выводов.

6. Благодарности

Статья выполнена в рамках госзадания Минобрнауки РФ по теме «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (№ 33.2177.2017/4.6).

Литература

Арапов, 2004 – *Арапов Д.Ю.* Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX вв.). М., 2004. 287 с.

Бейсенбиев, 1961 – *Бейсембиев К.Б.* Идеино-политические течения в Казахстане в конце XIX – начале XX вв. Алма-Ата, 1961. 378 с.

Бендриков, 1960 – *Бендриков К.Е.* Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865–1924 гг.). М., 1960. 512 с.

Брежнева, 2018 – *Брежнева С.Н.* Передовая культура джадидов Средней Азии в начале XX в. // *Вестник Оренбургского государственного университета.* 2018. № 10 (92). С. 50-54.

Волков, 2017 – *Волков И.В.* Власть и мусульманская школа в Русском Туркестане (1867–1881 гг.) // *Власть.* 2017. № 1. С. 148-155.

Котюкова, 2010 – *Котюкова Т.В.* «Мусульманский вопрос» в Туркестане в начале XX века // *Вопросы истории.* 2010. № 9. С. 93-101.

Котюкова, 2013 – *Котюкова Т.В.* Русский Туркестан накануне войны / *Материалы III Международной научно-практической конференции «Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы» (28–29 ноября 2013 г., Москва).* М., 2014. С. 78-134.

Котюкова, 2016 – *Котюкова Т.В.* «Политические дела» в Туркестане в начале XX в.: «шпиономания», или «охота на ведьм» // *Ислам в современном мире.* 2016. Том 12. № 3. С. 155-176.

Литвинов, 1998 – *Литвинов П.П.* Государство и ислам в Русском Туркестане (1865–1917): по архивным материалам. Елец, 1998. 319 с.

Мухамедшин, Абашин и др., 2013 – *Мухамедшин Ф.М., Абашин С.Н. и др.* Россия – Средняя Азия: политика и ислам в XVIII – начале XXI вв. М., 2013. 480 с.

Отчет по ревизии..., 1910 – Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. СПб., 1910. Ч. 16: Учебное дело. 177 с.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Стурова, 2014 – *Стурова М.В.* Закон 1874 г. о передаче мусульманских школ Российской империи в ведение Министерства народного просвещения: бездействие или стратегия продуманного управления? // *Востоковедные исследования на Алтае.* 2014. № 8. С. 52-54.

Тихонов, 2008 – *Тихонов А.К.* Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XIX – начале XX вв. СПб., 2008. 353 с.

Центральная Азия..., 2008 – *Центральная Азия в составе Российской империи.* М., 2008. 464 с.

Шукуров, 2001 – *Шукуров Ш.М.* Центральная Азия: опыт истории духа. М., 2001. 256 с.

Шушкова, 2012 – *Шушкова М.Е.* Реформа управления Туркестанским краем в начале XX в: разногласия между Санкт-Петербургом и Ташкентом // *Новый исторический вестник.* 2012. № 2 (32). С. 6-20.

Ismaylov, Bazarbaev, 2013 – *Ismaylov A., Bazarbaev K.* *Jadidism. History of Educational and Freethinking Movement in Central Asia, Late XIX – Early XX Centuries* // *Bylye Gody.* 2013. Vol. 27. № 1. Pp. 44-51.

Lysenko, 2018 – *Lysenko Y.A.* The Discussion between Central and Regional Authorities on the Topic of the Affiliation of Muslim Schools in Turkestan (thelate half of the 19th –the beginning of the 20th centuries) // *Bylye Gody.* 2018. Vol. 48. Is. 2. Pp. 759-767.

References

Arapov, 2004 – *Arapov D.Yu.* (2004). Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya islama v Rossiiskoi imperii (poslednyaya tret' XVIII – nachalo XX vv.) [The system of state regulation of Islam in the Russian Empire (the last third of the XVIII-early XX century)]. М., p. 287. [in Russian]

Bejsenbiev, 1961 – *Bejsenbiev K.B.* (1961). Ideino-politicheskie techeniya v Kazakhstane v kontse XIX – nachale XX vv. [Ideological and political trends in Kazakhstan in the late XIX – early XX centuries]. Alma-Ata, p. 378 p. [in Russian]

Bendrikov, 1960 – *Bendrikov K.E.* (1960). Ocherki po istorii narodnogo obrazovaniya v Turkeстане (1865–1924 gg.) [Essays on the history of public education in Turkestan (1865–1924)]. М., p. 512. [in Russian]

Brezhneva, 2018 – *Brezhneva S.N.* (2018). Peredovaya kul'tura dzhadidov Srednei Azii v nachale XX v. [Advanced culture of the jadids of Central Asia in the early XX century]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 10(92). pp. 50-54. [in Russian]

Tsentrāl'naya Aziya ..., 2008 – Tsentrāl'naya Aziya v sostave Rossiiskoi imperii [Central Asia as part of the Russian Empire]. M., 2008, p. 464. [in Russian]

Ismaylov, Bazarbaev, 2013 – *Ismaylov A., Bazarbaev K.* *Jadidism (2013)*. History of Educational and Freethinking Movement in Central Asia, Late XIX – Early XX Centuries. *Bylye Gody*. Vol. 27, № 1. pp. 44-51. [in Russian]

Kotyukova, 2010 – *Kotyukova T.V.* (2010). «Musul'manskii vopros» v Turkestane v nachale XX veka ["Muslim question" in Turkestan in the early twentieth century]. *Voprosy istorii*. № 9, pp. 93-101. [in Russian]

Kotyukova, 2013 – *Kotyukova T.V.* (2013). Russkii Turkestan nakanune voyny [Russian Turkestan on the eve of war]. *Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Pervaya mirovaya voina: uzglyad spustya stoletie. Predvoennye gody» (28–29 noyabrya 2013 g., Moskva)*. M., pp. 78-134. [in Russian]

Kotyukova, 2016 – *Kotyukova T.V.* (2016). «Politicheskie dela» v Turkestane v nachale KhKh v.: «shpionomaniya», ili «okhota na ved'm» ["Political Affairs" in Turkestan in the early twentieth century: "espionage" or "witch hunt"]. *Islam v sovremennom mire*, Tom 12, № 3. pp. 155-176. [in Russian]

Litvinov, 1998 – *Litvinov P.P.* (1998). Gosudarstvo i islam v Russkom Turkestane (1865–1917): po arkhivnym materialam [State and islam in Russian Turkestan (1865–1917): on archival materials]. Elec, p. 319. [in Russian]

Lysenko, 2018 – *Lysenko Y.A.* (2018). The Discussion between Central and Regional Authorities on the Topic of the Affiliation of Muslim Schools in Turkestan (the late half of the 19th –the beginning of the 20th centuries). *Bylye Gody*. Vol.48, Is. 2, pp. 759-767.

Muxamedshin, Abashin i dr., 2013 – *Muxamedshin F.M., Abashin S. N. i dr.* (2013). Rossiya – Srednyaya Aziya: politika i islam v XVIII – nachale XXI v. [Russia-Central Asia: politics and Islam in the XVIII – early XXI centuries]. M., p. 480. [in Russian]

Otchet po revizii..., 1910 – Otchet po revizii Turkestanskogo kraja, proizvedennoi po vysochaishemu poveleniyu senatorom gofmeisterom grafom K.K. Palenom [Report on the audit of the Turkestan region, made by the highest order of the Senator Chamberlain count K. K. Palen]. SPb., 1910, Ch. 16, Uchebnoe delo, p. 177. [in Russian]

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv.

Shukurov, 2001 – *Shukurov Sh.M.* (2001). Tsentrāl'naya Aziya: opyt istorii dukha [Central Asia: experience of the history of the spirit]. M., p. 256. [in Russian]

Shushkova, 2012 – *Shushkova M.E.* (2012). Reforma upravleniya Turkestanskim kraem v nachale XX v: raznoglasiya mezhdru Sankt-Peterburgom i Tashkentom [Reform of the administration of the Turkestan region at the beginning of the twentieth century: the controversy between St. Petersburg and Tashkent]. *Novyi istoricheskii vestnik*. № 2 (32), pp. 6-20. [in Russian]

Sturova, 2014 – *Sturova M.V.* (2014). Zakon 1874 g. o peredache musul'manskix shkol Rossijskoj imperii v vedenie Ministerstva narodnogo prosveshheniya: bezdeystvie ili strategiya produmannogo upravleniya? [The law of 1874 on the transfer of Muslim schools of the Russian Empire to the Ministry of public education: inaction or strategy of thoughtful management]? *Vostokovednye issledovaniya na Altae*. № 8, pp. 52-54. [in Russian]

Tixonov, 2008 – *Tixonov A.K.* (2008). Katoliki, musul'mane i iudei Rossijskoj imperii v poslednej chetverti XIX – nachale XX v. [Catholics, Muslims and Jews of the Russian Empire in the last quarter of the XIX – early XX century]. SPb., p. 353. [in Russian]

Volkov, 2017 – *Volkov I.V.* (2017). Vlast' i musul'manskaya shkola v Russkom Turkestane (1867–1881 gg.) [Power and the Muslim school in Russian Turkestan (1867–1881)]. *Vlast'*. № 1, pp. 148-155. [in Russian]

Вопрос о благонадежности мусульманских учебных учреждений Туркестанского края в отчетах чиновника особых поручений МВД Л. Наумова

Юлия Александровна Лысенко ^{a, b, c, *}

^a Алтайский государственный университет, Российская Федерация

^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^c Волгоградский государственный университет, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: iulia_199674@mail.ru (Ю.А. Лысенко)

Аннотация. В статье представлен анализ двух докладов чиновника особых поручений МВД Л. Наумова, подготовленных им по итогам командировки в Туркестанское генерал-губернаторство в 1910 г. Помимо прочих вопросов, Л. Наумову было поручено выяснить объективную картину деятельности мусульманских учебных заведений Туркестана, определить степень их благонадежности и лояльности Российской империи и высшей власти. Информацию для решения поставленной задачи составили личные наблюдения Л. Наумова, опросы чиновников региональных органов власти, духовных мусульманских деятелей и учителей мектебов и медресе, донесения осведомителей и тайных агентов, а также анализ текущей документации Туркестанского районного охранного отделения и канцелярии туркестанского генерал-губернатора. Кроме этого, Л. Наумов лично посещал мусульманские учебные заведения г. Ташкента. Из представленной в докладах информации следует, что к 1910 г. в исламской образовательной системе Туркестана активно развивалось реформаторское движение, руководимое Мунавар-Кара Абдурашитхановым. Ядром данного движения выступал Комитет новометодных школ г. Ташкента, осуществлявший разноплановую деятельность по пропаганде и распространению системы новометодного преподавания в мектебах и медресе региона. Его оппонентом выступало консервативно настроенное мусульманское духовенство, выступавшее за сохранение традиционной системы образования. В своих отчетах Л. Наумов зафиксировал немногочисленные факты, свидетельствующие о проводившейся учителями старометодных и новометодных медресе Туркестана антироссийской пропаганды. Значительно подрывали доверие им факты использования в образовательном процессе зарубежной учебно-методической литературы, а также кадровая политика, связанная с приглашением учителей из Османской империи. Все эти данные позволили Л. Наумову сделать заключение о неблагонадежности мусульманских учебных заведений и отсутствии у них верноподданнических чувств в отношении российской монархии.

Ключевые слова: ислам, медресе, новометодные школы, панисламизм, пантюркизм, Российская империя, Туркестан, мусульманские общины.